

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

№ 2
2025
Том 25

Редакционный совет

Юрген БАЗЕДОВ

Беа ВЕРШРАЕГЕН

В.В. ВИТРЯНСКИЙ

Г.А. ГАДЖИЕВ

А.Г. ДОЛГОВ

В. ЕМ

И.С. ЗЫКИН

А.С. КОМАРОВ

Хельмут КОЦИОЛЬ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ

А.А. МАКОВСКИЙ (председатель)

Л.Ю. МИХЕЕВА

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Е.А. СУХАНОВ

В.В. ЧУБАРОВ

В.Ф. ЯКОВЛЕВ

Главный редактор

Е.А. СУХАНОВ

Зам. главного редактора

А.Е. ШЕРСТОБИТОВ

С.В. ТРЕТЬЯКОВ

Ответственные редакторы

М.И. ЛУХМАНОВ

М.А. ПШЕНИЧНИКОВ

И.Р. АБДУЛЛИН

Редакционная коллегия

Е.В. ВЕРШНИНИНА, А.В. ЕГОРОВ,

О.М. КОЗЫРЬ, А.Н. КУЧЕР,

А.А. МАКОВСКАЯ, Е.А. ПАВЛОВА,

С.В. САРБАШ, С.А. СИНИЦЫН,

Н.Б. ШЕРБАКОВ, Т.С. ЯЦЕНКО

ISSN 1992-2043

Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского права»
выходит три раза в полугодие,
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Пер. № ФС77-25484 от 14 августа 2006 г.

Учредители:

В. ЕМ, А.А. Маковский, Е.А. Суханов

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ем»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
тел.: +7 (495) 649 18 06; www.mvgp.org

Перепечатка материалов из журнала
«Вестник гражданского права»
допускается только с согласия Издателя.
Ссылка на источник опубликования обязательна.

Издатель или Редакция не дают справок
и консультаций и не вступают в переписку.
Рукописи не возвращаются.

Учредитель, Издатель не несут ответственности
за содержание рекламы и объявлений.

Журнал «Вестник гражданского права»
включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата юридических наук.

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации

CIVIL LAW

R E V I E W

No. 2

2025

Vol. 25

Editorial Council

Jürgen BASEDOW

Bea VERSCHRAEGEN

V.V. VITRYANSKY

G.A. GADZHIEV

A.G. DOLGOV

V. EM

I.S. ZYKIN

A.S. KOMAROV

Helmut KOZIOL

P.V. KRASHENINNIKOV

A.L. MAKOVSKY (chairman)

L.Yu. MIKHEEVA

L.A. NOVOSELOVA

E.A. SUKHANOV

V.V. CHUBAROV

V.F. YAKOVLEV

Editor-in-Chief

E.A. SUKHANOV

Deputy Editors-in-Chief

A.E. SHERSTOBITOV

S.V. TRETYAKOV

Managing and Executive Editors

M.I. LUKHMANOV

M.A. PSHENICHNIKOV

I.R. ABDULLIN

Editorial Board

E.V. VERSHININA, A.V. EGOROV,

O.M. KOZYR, A.N. KUCHER,

A.A. MAKOVSKAYA, E.A. PAVLOVA,

S.V. SARBASH, S.A. SINITSYN,

N.B. SHCHERBAKOV, T.S. YATSENKO

ISSN 1992-2043

Subscription Dep.: mvgp@mvgp.org

Founders:

V. Em, A.L. Makovsky, E.A. Sukhanov

The *Civil Law Review* Journal is being published three times in a half of the Year.

The *Civil Law Review* is registered by the Federal Service for supervision of legislation in mass communications and cultural heritage protection (Russia). Reg. No. FS77-25484 of August 14, 2006.

Publisher:

LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo St., 92,

Bldg. 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.mvgp.org

Reprint and republication of all the materials of the *Civil Law Review* Journal are allowed only with the consent of the Publisher. The appropriate reference to the source of publication is obligatory.

The Publisher and the Editor's office do not render information and consultations and do not enter into correspondence. Manuscripts are not being returned. The Founders and the Publisher are not responsible for the content of advertisements and announcements.

The *Civil Law Review* Journal is included into the official governmental List of leading peer-reviewed scientific periodicals (Russia).

Private Law Research Centre under the President
of the Russian Federation named after S.S. Alexeev

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА МГУ
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИКИ»
(К 220-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ)**

**SCIENTIFIC CONFERENCE
“DEPARTMENT OF CIVIL LAW OF MOSCOW
STATE UNIVERSITY IN THE HISTORY
OF RUSSIAN CIVIL LAW STUDIES”
(ON THE 220TH ANNIVERSARY OF ITS CREATION)**

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

FROM THE EDITORIAL BOARD

27 марта 2025 г. на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялась научная конференция «Кафедра гражданского права МГУ в истории российской цивилистики», посвященная 220-летию создания кафедры гражданского права Московского университета. В конференции приняли участие преподаватели кафедры и родственных кафедр других отечественных университетов, приглашенные выпускники кафедры, а также студенты и аспиранты юридического факультета МГУ.

Со вступительным словом выступил заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, научный руководитель Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Е.А. Суханов. Он отметил, что конференция является составной частью мероприятий, посвященных 270-летнему юбилею Московского университета – первого российского университета, в составе которого кафедра существует с 1804 г. (первоначально соединяя в своем названии и преподавании римское, граждан-

ское и некоторые другие отрасли права¹). С 1835 г. (190 лет тому назад) римское и гражданское право стали читаться на формально самостоятельных кафедрах, фактически сохранив во многом общий преподавательский состав (так, курс римского права начал вести профессор Лев Алексеевич Цветаев, одновременно руководивший кафедрой гражданского права и являвшийся деканом юридического факультета).

Выступающий отметил тот важный факт, что преподавание римского и гражданского права в Московском университете изначально было неразрывным, что во многом обеспечивало фундаментальный характер юридического образования. Ведь именно римской юриспруденции, по словам С.А. Муромцева, мы обязаны зарождением «общей науки о гражданском праве», а преподавание римского права, как писал И.А. Покровский, обеспечивает переход от примитивного законоведения (рассматривавшегося им в качестве «безысходных потемок практицизма») к научному правоведению и разработке общей теории гражданского права, не соединенной с догмой отдельного национального права². Об этом подходе говорит и единая программа «производства испытаний на степень магистра гражданского права и магистра римского права», подготовленная преподавателями юридического факультета Императорского Московского университета во главе с профессором-цивилистом А.М. Гуляевым и утвержденная в 1907 г.³ Можно вспомнить и о том, что выдающиеся отечественные романисты – профессора Московского университета С.А. Муромцев, И.А. Покровский, В.М. Хвостов и др. – одновременно были и выдающимися цивилистами. Эту взаимосвязь кафедре удалось сохранить и в советское время благодаря замечательным учебникам И.Б. Новицкого (ученика В.М. Хвостова) и И.С. Перетерского.

Было подчеркнуто, что уже в дореволюционный период становление российского частного права ознаменовалось изданием фундаментальных многотомных учебников гражданского права профессорами кафедры К.П. Победоносцевым и Г.Ф. Шершеневичем, а также уникального учебника «Система римского права» профессором В.М. Хвостовым, которые во многом сохранили свое научное и учебно-методическое значение. В советский период преподавателями кафедры были подготовлены и опубликованы глубокие и в ряде аспектов новаторские учебники гражданского права, а вместе с тем и несколько коллективных моно-

¹ До 1804 г. преподавание на юридическом факультете Московского университета велось не по кафедрам, а отдельными, притом весьма немногочисленными профессорами, и лишь в соответствии с университетским Уставом 1805 г. появилось семь кафедр, но факультет одновременно был преобразован в «нравственно-политический» (отделение нравственных и политических наук). 30 лет спустя, в соответствии с Уставом 1835 г., факультету вернулось прежнее название, а преподавание римского и гражданского права было разделено по двум кафедрам.

² См.: Покровский И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании // Университетский вопрос в России. М.: Статут, 2023. С. 609, 612.

³ См.: Вестник гражданского права. 2024. № 6. С. 12–15.

графических работ, посвященных новой для того времени проблематике эффективности гражданского права; ставший классическим труд заведующего кафедрой, профессора В.П. Грибанова об осуществлении и защите гражданских прав первым на юридическом факультете был удостоен Ломоносовской премии МГУ за научную работу. При этом как в советское, так и в постсоветское время коллектив кафедры активно участвовал в законопроектной деятельности и в формировании правоприменительной практики, одновременно сохраняя лидирующие позиции в издании многообразной учебной литературы.

Настоящая научная конференция прежде всего посвящается памяти выдающихся цивилистов и романистов Московского университета, их огромному научному вкладу в становление и развитие отечественного гражданского права, который составляет основу современной российской цивилистики. Одновременно она представляет собой творческий отчет коллектива кафедры о работе по тем основным научным направлениям, которые были намечены в классических трудах ее основателей и выдающихся предшественников – классиков российской цивилистики.

С приветствиями к участникам конференции обратились председатель Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор П.В. Крашенинников; ректор Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, почетный работник сферы образования РФ, доктор юридических наук, профессор В.В. Кулаков; заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор РАН С.А. Сеницын; заведующий сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, главный научный сотрудник, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук А.В. Габов; заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Е.В. Вавилин; научный руководитель Санкт-Петербургского филиала юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», судья Конституционного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.А. Гаджиев; заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, директор Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Б.М. Гонгалов.

С научными докладами на конференции выступили преподаватели кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а также выпускники юридического факультета и кафедры гражданского права – профессора С.А. Сеницын (ИЗиСП), Т.С. Яценко и А.В. Егоров (ВШЭ), В.В. Витрян-

ский (заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке), Л.А. Новоселова (заведующая кафедрой интеллектуальных прав МГЮА).

Вниманию читателей «Вестника гражданского права» предлагается ряд докладов прошедшей конференции, любезно предоставленных их авторами для публикации в виде научных статей.

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ТРУДАХ В.М. ХВОСТОВА И ПРОБЛЕМА «КОМПЛЕКСНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА»*

■

Е.А. СУХАНОВ,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
научный руководитель Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева
при Президенте РФ, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала
«Вестник гражданского права»

<https://doi.org/10.24031/1992-2043-2025-25-2-13-24>

Статья посвящена обоснованной в трудах выдающихся дореволюционных цивилистов, в частности профессора Московского университета В.М. Хвостова, систематике гражданско-правовых режимов, т.е. разделению имущественных гражданских прав на вещные, обязательственные, корпоративные и интеллектуальные в зависимости от юридических особенностей их объектов. Противоречие этой объективно сложившейся систематизации произвольного выделения комплексных отраслей права по предметному признаку свидетельствует о механическом характере соединения в них частноправовых и публично-правовых институтов, не образующих при этом нового правового режима. На этой основе доказывается беспредметность понятий «цифровое право» и «цифровое имущество», а также отсутствие в имеющихся категориях «цифрового права» юридических (гражданско-правовых) особенностей, что влечет необходимость переориентации правового оформления цифровизации с обоснования ее самостоятельности в рамках искусственно созданного «цифрового права» на изучение реальных правовых проблем.

* Статья основана на докладе автора для научной конференции «Кафедра гражданского права МГУ в истории российской цивилистики», посвященной 220-летию создания кафедры гражданского права юридического факультета Московского университета и состоявшейся 27 марта 2025 г. на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: вещные права; гражданское право; гражданско-правовой режим; имущественные права; интеллектуальные права; комплексная отрасль права; объекты гражданских прав; цифровизация; цифровое имущество; цифровое право.

THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS IN THE WORKS OF V.M. KHVOSTOV AND THE PROBLEM OF “COMPLEX BRANCHES OF LAW”

E.A. SUKHANOV,

Doctor of Law, Professor, Head, Department of Civil Law, Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University, Scientific Director, Research Center for Private Law
under the President of the Russian Federation named after S.S. Alekseev,
Honored Scientist of the Russian Federation, Editor-in-Chief
of the “Civil Law Review” Journal

The article is devoted to the taxonomy of civil law regimes, substantiated in the works of outstanding pre-revolutionary civilists, in particular, Professor of Moscow University V.M. Khvostov, i.e. the division of property civil rights into real, obligatory, corporate and intellectual depending on the legal features of their objects. The contradiction of this objectively established systematization of the arbitrary allocation of complex branches of law by subject matter indicates the mechanical nature of the combination of private and public law institutions in them, which do not form a new legal regime. On this basis, the objectlessness of the concepts of “digital law” and “digital property” is proven, as well as the absence of legal (civil law) features in the existing categories of “digital law”, which entails the need to reorient the legal registration of digitalization from the justification of its independence within the framework of an artificially created “digital law” to the study of real legal problems.

Keywords: property rights; civil law; civil law regime; property rights; intellectual rights; complex branch of law; objects of civil rights; digitalization; digital property; digital law.

В 1893 г. в Казани вышла книга профессора Казанского университета Г.Ф. Шершеневича «Наука гражданского права в России», автор которой утверждал, что «только университетской науке, и то не сразу, удалось создать русское правоведение» (отметив, что в учрежденной еще Петром I Академии наук «крес-

ло члена по законоведению оставалось всегда вакантным»¹). При этом Г.Ф. Шершеневич начал рассмотрение университетской правовой науки с деятельности профессоров первого в России Московского университета² – первого профессора юридического факультета Ф.Г. Дильтея (немецкого специалиста в области вексельного права) и первого русского университетского профессора права С.Е. Десницкого. Таким образом, отечественная правовая наука, включая цивилистику, ведет свою родословную от юридического факультета Московского университета. Разумеется, сам по себе этот факт не обеспечивает цивилистам МГУ лидирующие позиции, напротив, он обязывает их постоянно держаться на передовых рубежах науки, а одно из важных условий этого составляет продолжение и развитие фундаментальных подходов и традиций, заложенных их выдающимися предшественниками – классиками российской цивилистики.

В этой связи следует отметить принципиальный подход, намеченный С.Е. Десницким в его речи 1768 г., посвященной «изучению русской юриспруденции», в которой он признал необходимым анализировать действующее законодательство на основе соединения «нравственной философии, естественного права и римской юриспруденции»³, т.е. философского, исторического и догматического методов. Иначе говоря, уже тогда речь шла об изучении и преподавании не столько законоведения, т.е. самого по себе содержания разнообразных нормативных актов, рассматриваемых в качестве *ratio scripta* («писаного разума»), сколько правоведения, т.е. правовой науки, ее понятий, категорий и систематики. К числу основных проблем правоведения традиционно относится проблема разделения и соотношения публичного и частного права, ибо со времен Д. Ульпиана, констатировавшего в Дигестах (D.I. I.1.2) такое фундаментальное деление права, ни он, ни его последователи, как отмечал С.А. Муромцев, не смогли обосновать удовлетворительные критерии этого разделения⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что поиск и обоснование такого рода критериев в те времена не преследовали целей обособления различных отраслей права (с последующим созданием самостоятельных кафедр, учебников и т.п., к чему сводились основные итоги проведенных впоследствии дискуссий о системе советского права), а был направлен на выявление и изучение особенностей правового регулирова-

¹ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. С. 27.

² Ибо лишь полвека спустя после создания Московского университета Уставом 1805 г. учреждено было еще три русских университета – в Петербурге, Казани и Харькове (см. там же. С. 32).

³ Цит. по: Там же. С. 29.

⁴ Не случайно с анализа недостатков этого разграничения начинается знаменитая книга И.А. Покровского (см.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 37 и сл.); этой проблеме было посвящено обширное исследование Ю.С. Гамбарова (см.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 46–85) и другие работы корифеев отечественной цивилистики – профессоров Московского университета.

ния, тех общих начал, которые определяют его основное содержание и систематику основных институтов и подотраслей.

С этих позиций принципиально важным представляется обоснованное В.М. Хвостовым положение о том, что «деление гражданских прав по их объекту... кладется обыкновенно в Германии, России и Италии в основу системы гражданского права»¹. Следуя данному подходу, В.М. Хвостов выделял такие виды гражданских прав, как:

- 1) права на собственную личность субъекта (личные неимущественные права);
- 2) права на вещи (вещные права);
- 3) права на действия других лиц (обязательственные права);
- 4) семейные права;
- 5) наследственные права;
- 6) корпоративные права²;
- 7) «права, обеспечивающие за субъектом исключительную эксплуатацию продуктов его духовного творчества, каковы авторское право, право на технические изобретения, произведения искусства, товарные знаки и т.д.» (впоследствии названные интеллектуальными правами).

По современным цивилистическим представлениям о систематике имущественных прав речь здесь по сути идет о четырех основных видах субъективных гражданских прав: вещных, обязательственных, корпоративных и интеллектуальных правах, которым соответствуют четыре основных подотрасли современного гражданского права (разумеется, в их континентально-европейском (пандектном) понимании, а не об аналогичной систематике объектов и подотраслей *common law*, складывающейся из *real property*, *personal property*, *intellectual property* и т.д.).

Следовательно, в основе систематизации частного права лежит различие *объектов гражданских прав*, которые отличаются не физическими или иными юридически не значимыми, «внешними» свойствами, а своими *гражданско-правовыми режимами*, в том числе особыми способами гражданско-правовой защиты. Очевидно, например, что традиционный виндикационный иск, созданный в римские времена для защиты права собственности на движимые вещи (вещного права), принципиально непригоден для защиты обязательственных, корпоративных и исключительных прав. Это положение представляет собой лишь одно из очевидных следствий существования особых гражданско-правовых режимов для различных групп (типов) имущественных прав.

¹ Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Спарк, 1996. С. 64.

² Их специфику он (со ссылкой на работы О. ф. Гирке) усматривал в том, что в отличие от всех остальных частных прав «здесь лица мыслятся не рядом друг с другом, но одно в другом» (Хвостов В.М. Указ. соч. С. 66).

Важно отметить, что такие правовые режимы отражают особенности различных объектов права, остающихся неизменными в разнообразных сферах деятельности – на транспорте, в строительстве, медицине, спорте, энергетике и т.д. А ведь именно по различным *сферам деятельности* обособляются появившиеся в советское время¹ и постоянно умножающиеся разнообразные «комплексные отрасли права» – энергетическое, спортивное, медицинское, образовательное, банковское, строительное, транспортное и т.д. и т.п.², к числу которых теперь относят еще и «цифровое право», призванное юридически оформить современные процессы цифровизации общественных отношений. Очевидно, однако, что выделение «комплексных правовых отраслей» не по объектному критерию, а по произвольно избранным сферам правового регулирования представляет собой чисто механическое соединение различных правовых институтов (публично-правовых в виде лицензирования и других особенностей организации управления и частноправовых в виде договоров, деликтов, вещных прав и т.д.), не создавая никаких новых правовых режимов, ибо объекты права (вещи, имущественные права и обязанности, результаты творческой деятельности и т.д.) в различных сферах деятельности остаются теми же, не меняя своей *юридической природы*.

Ведь спортивное, медицинское, образовательное, энергетическое право не создают ни новых типов или видов договоров, ни новых обязательственных прав и обязанностей субъектов имущественного оборота, ни особых вещных или интеллектуальных прав, а лишь без каких-либо модификаций используют традиционные гражданско-правовые конструкции, сочетая их с некоторыми институтами публичного права. Иначе говоря, в таких произвольно обособленных «комплексных правовых отраслях» в действительности не создается (а главное, и *не требуется* создания) каких-то особых, новых частноправовых режимов, а производится их искусственное, условное обособление по отдельным сферам деятельности путем комбинирования известных правовых конструкций и режимов. Выдающийся европейский теоретик права австрийский профессор Фр. Быдлински в своей фундаментальной монографии «Система и принципы частного права» мягко называл предложения о выделении таких правовых отраслей

¹ Идея обособления комплексных отраслей права в отечественной литературе впервые была высказана В.К. Райхером (см.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 190) и получила распространение и поддержку в ходе второй дискуссии о системе советского права (1956–1958 гг.). Но уже в ходе этой дискуссии прозвучало предупреждение о том, что, «следуя по этому пути, можно прийти и до трамвайно-троллейбусного, банно-прачечного, бакалейно-гастрономического права и т.д.» (Галесник Л.С. О проблемах системы советского права // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 112).

² С аналогичными «правовыми отраслями» можно столкнуться и в зарубежных правопорядках (см., напр., книги по «австрийскому лыжному праву»: Manhart S., Manhart R. Österreichisches Skirecht. Wien: Linde, 2015; Pichler J., Holzer W. Handbuch des österreichischen Skirechts. Wien: Orac, 1987, которые имеют сугубо справочно-информационный характер и в действительности никоим образом не претендуют на обоснование «новой отрасли права»).

«внешней систематизацией права», которая может осуществляться по любым произвольно избранным критериям с целью «улучшить обозримость и доступность имеющейся правовой материи» (т.е. информационно-познавательной). По его словам, с этой точки зрения «любые участки реальности» могут составить самостоятельный предмет правового регулирования, для примера называя в их числе автомобильное право, адвокатское право, театральное право, строительное право и т.д. вплоть до «права розничной торговли продуктами питания» (*Lebensmittelkleinhandelsrecht*, или «бакалейно-гастрономического права» в варианте А.С. Галесника) и «портняжного права» (*Schneiderrecht*)¹.

С изложенных позиций вызывает серьезные сомнения обоснованность современных представлений о появлении особого «цифрового права». Прежде всего очевидно, что избранный энтузиастами этого подхода «участок реальности» не имеет сколько-нибудь четких границ, ибо «цифровизация» проникла во многие, самые разнообразные современные общественные процессы. В результате этого предметный критерий и здесь практически полностью размыт. На первый взгляд более удачной представляется попытка обоснования юридической (но не технической!) специфики *объекта* таких отношений – «цифрового имущества» (*digital assets*). Но при этом необходимо иметь в виду, что категория «имущество» в гражданско-правовом смысле также представляет собой собирательное, условное понятие, которое само по себе не может характеризовать *юридическую* специфику охватываемых им объектов.

Как справедливо отмечал В.М. Хвостов, «нередко на юридическом языке говорится о правах на имущество... например, говорят, что наследник получает право на имущество наследодателя. Точно ли здесь имущество является особым объектом права? Вопрос этот принадлежит к числу спорных. Скорее всего, его следует решить в отрицательном смысле. Имущество есть особое юридическое понятие, которым мы пользуемся, чтобы сокращенно выразить целую совокупность юридических отношений; но оно не является самостоятельным объектом права... Наследник, вступая в наследство, в сущности приобретает отдельные права и обязанности, входящие в состав наследственного имущества, но не особое право на имущество как целое»². Если и допустимо говорить о переходе или приобретении «прав на имущество», то лишь в ситуациях универсального правопреемства (наследование и реорганизация юридических лиц), объектом которого условно можно считать некий «имущественный комплекс» (хотя и по этому поводу В.М. Хвостов указывал, что приобретатель «имеет общий иск

¹ См.: *Bydlinski F. System und Prinzipien des Privatrechts. Nachdruck 1996. Wien: Österreich, 2013. S. 8–10.* Примечательно, что с этих же позиций он оценивал самостоятельность «хозяйственно-го», или «предпринимательского» права (*Wirtschaftsrecht, Unternehmensrecht*), сфера действия которых в виде «хозяйства» (экономики) или «предпринимательства» представлялась ему безбрежной (см.: *Bydlinski F. Op. cit. S. 680–684, 703–704*).

² *Хвостов В.М. Указ. соч. С. 124.*

о всех этих правах не потому, что он приобрел одно общее право, но потому, что все отдельные права и обязанности он приобрел одним общим способом, все сразу», «единым актом». По завершении перехода «имущество» юридически распадается на различные объекты с разным гражданско-правовым режимом (вещных, обязательственных, корпоративных и интеллектуальных (исключительных) прав).

Примечательно, что аналогичное положение имеет место не только в континентально-европейском праве, но и в англо-американском *common law*, породившем категорию *digital assets*, ибо и здесь приходится определять его место в устоявшейся систематике *real property*, *personal property*, *intellectual property* и т.д. Современная судебная практика и доктрина правоорядков *common law* в настоящее время склоняются к признанию «криптоимущества» (*crypto-assets*) новой, «третьей разновидностью» *personal property*, традиционно разделяемой на *chose* (или *things*) *in possession* («вещи во владении», т.е. физически осязаемые движимые вещи) и *chose* (или *things*) *in action* («вещи в требовании», т.е. имущественные права)¹. Впрочем, пока это касается только «криптовалют» и подобных им «блокчейн-ценностей», что, строго говоря, не охватывает всего «цифрового имущества» (*digital assets*), например, существующих в электронной форме «бездокументарных ценных бумаг», «электронных доверенностей» (используемых уже в отечественном имущественном обороте) и т.п.

Вместе с тем такой же по сути подход провозглашен 12 мая 2023 г. в Принципах УНИДРУА о цифровом имуществе и частном праве (*UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law*), согласно ст. 6 которых осуществляемый в информационных системах «контроль» над цифровыми объектами с помощью различных «электронных ключей» можно считать аналогом «владения» движимыми вещами, которое согласно традиционным пандектным представлениям обеспечивает господство над такими объектами, оформляемое вещным правом. Этот подход закреплен и в ряде документов Евросоюза и предлагается в некоторых законопроектах, посвященных частноправовому режиму «цифровых объектов». Российское законодательство, провозгласившее цифровой рубль в ст. 128 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ) разновидностью «безналичных денежных средств», тем самым признало обязательственно-правовую природу его и других «криптовалют», использование которых при отсутствии требуемого действующим законом декларирования и налогообложения совершаемых с ними сделок порождает в лучшем случае

¹ Подробнее об этом см., напр.: *Rieländer F. Eigentum an digitalen Vermögenswerten – Auf dem Weg zu einem sachenrechtlichen Zuordnungsregime für Krypto-Assets // Zeitschrift für Europäisches Privatrecht. 2024. N. 4. S. 777–778 ff.*, где автор ссылается на ряд современных решений английских судов, Окончательный доклад правовой комиссии Англии и Уэльса № 412/2023 по цифровому имуществу, а также на новую редакцию (2022 г.) § 12 Единого торгового кодекса США (UCC), в частности на его новый § 12-105.

натуральные обязательства (не пользующиеся искомой защитой, но и не влекущие неосновательное обогащение)¹.

Можно дискутировать об обоснованности зарубежного (вещно-правового) или отечественного (обязательственно-правового) подхода, но важно отметить, что в любом случае развивающийся оборот «цифровых объектов» пока оформляется или предлагается оформлять известными категориями и институтами гражданского права. Более того, некоторые из таких представляющихся принципиально новыми явлений в действительности вполне укладываются в сложившиеся формы гражданско-правового регулирования. Например, «смарт-контракты» (*smart contracts*) представляют собой не «новый» вид или тип гражданско-правовых договоров, а лишь упрощенный («электронно-цифровой») порядок исполнения некоторых договорных обязательств (ч. 2 ст. 309 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ). Ведь сами по себе они не порождают для участников договорных связей каких-либо принципиально новых гражданских прав и обязанностей и тем более новых разновидностей договоров, а лишь упрощают процесс *исполнения традиционных договоров*, освобождая их стороны от рутинных операций по высылке отгрузочных разнарядок, выставлению счетов-фактур, оформлению статистической и иной отчетности и т.п., по существу будучи вспомогательными инструментами оформления и исполнения традиционных сделок (подобным давно известным электронной форме сделок и электронно-цифровой подписи, предусмотренным абз. 2 п. 1 и п. 2 ст. 160 ГК РФ). Что касается лежащих в их основе компьютерных программ, то и они достаточно давно и небезуспешно охраняются авторским правом (подп. 2 п. 1 ст. 1225, абз. 13 п. 1 ст. 1259 и ст. 1261 ГК РФ), получив правовой режим «интеллектуальной собственности» (ст. 128 и п. 4 ст. 129 ГК РФ), а потому тоже не составляют какого-то принципиально нового объекта гражданских прав.

В этой связи не случайной представляется противоречивая характеристика «цифровых прав», закрепленная современным отечественным законодателем: в действующей редакции ст. 128 ГК РФ они рассматриваются в качестве отдельной *разновидности имущественных прав*, тогда как в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ ими признаны «обязательственные и иные права», существование и осуществление которых возможно только в информационных системах, т.е. речь идет лишь об *электронно-цифровой форме* известных имущественных прав. И здесь очевидное желание законодателя отразить новое правовое явление натолкнулось на его традиционную, известную юридическую сущность. Если же учесть, что и «бездокumentарными ценными бумагами» в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ также объявлены «обязательственные и иные права», осуществление и передача которых возможны только с помощью их учета в электронных рее-

¹ См.: Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.

страх, то становится очевидным, что и в этом случае речь идет не о новых объектах гражданских прав, а о традиционных обязательственных и иных (корпоративных, вещных и исключительных) имущественных правах, существующих в электронно-цифровой форме.

Иначе говоря, «цифровые права» в действительности представляют собой особую *техническую форму* известных имущественных прав, а не их особую разновидность. А поскольку юридическое существо таких объектов, как имущественные права, их форма не затрагивает и не изменяет, они, следовательно, и не приобретают (а значит, и не требуют) особого гражданско-правового режима и потому не становятся новыми объектами гражданских прав. Во всяком случае, пока, *de lege lata*, никакого особого гражданско-правового режима «цифрового имущества» не усматривается, а необходимость в нем остается гипотетической.

Разумеется, это положение само по себе никоим образом не исключает и не ограничивает исследований правовых аспектов цифровизации как в отдельных сферах общественного развития, так и в целом. Более того, невозможно отрицать появление ряда новых, реальных проблем не только в законотворческой, но и в правоприменительной практике. Например, очевидна необходимость рассмотрения доказательственного значения оформленного с помощью информационных технологий (в соответствии с ч. 2 ст. 309 ГК РФ) исполнения договорных обязательств в случае несоблюдения одной из сторон его условий по количеству, качеству, сохранности товара и т.п., а также при наличии вины контрагента в возникших убытках и возникновении соответствующего судебного спора. Однако разрешению таких проблем ни в коей мере не содействует признание особого «цифро-правового» характера взаимоотношений сторон, предполагающее их прямой или косвенный вывод из-под действия норм гражданского законодательства, либо с ограничение их применения. Иначе говоря, реальные проблемы правового оформления имущественного оборота невозможно разрешить с помощью формального изменения их юридической природы и объявления предметом очередной «комплексной отрасли» права.

Иное дело, что в будущем, *de lege ferenda*, может потребоваться и особое правовое оформление процессов и результатов цифровизации, как это произошло с различными результатами творческой деятельности, постепенное введение которых в имущественный оборот в конечном итоге привело к отказу от первоначально появившейся в конце XVIII в. «проприетарной концепции» таких объектов, пытавшейся квалифицировать их по аналогии с вещным правом собственности (говоря о появившейся в XIX в. «промышленной собственности», «литературной» и «музыкальной» собственности) и в целом об «интеллектуальной собственности») и к признанию уже в XX в. особой юридической природы интеллектуальных прав¹. Поскольку их объектом стали не обычные вещи,

¹ См. особенно: Пилиенко А.А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001. С. 590.

а нематериальные результаты творческой деятельности (ст. 1227 ГК РФ), необходимость их использования третьими лицами вызвала к жизни действительно новый, особый тип гражданско-правовых договоров – лицензионные договоры, которые не укладываются в традиционную, предложенную еще римским юристом Ю. Павлом типизацию договорных обязательств на *dare, facere* и *praestare* (D. 44.VII.3), а также потребовало выработки особых средств их гражданско-правовой защиты (ст. 1250–1254 ГК РФ). В совокупности это и составило новый, самостоятельный гражданско-правовой режим интеллектуальных прав, который при этом не «перевернул» и не «революционизировал», а *дополнил* ставшие к тому времени традиционными гражданско-правовые режимы вещных и обязательственных прав с присущими им особыми правовыми институтами.

Такой путь развития не заказан и правовому оформлению цифровизации с ее «цифровым имуществом» и «цифровыми правами», но он требует обоснования их *юридической* специфики, обусловленной особым характером *объекта* правового регулирования, а не его предметной сферой. Но и в этом гипотетическом случае останутся существовать и развиваться иные гражданско-правовые режимы – вещных, обязательственных, корпоративных и интеллектуальных прав, ибо в имущественном обороте остаются их особые, самостоятельные объекты – вещи и различные имущественные права, удовлетворяющие реальные, а не виртуальные потребности его субъектов.

В связи с этим следует констатировать необоснованность встречающихся в некоторых современных исследованиях утверждений о том, что «рано или поздно в цивилистике настанет момент, когда та или иная прорывная технология перевернет классические представления об институтах гражданского права»¹. Развитие отечественного гражданского права и в современных условиях использует опору на фундаментальную методологию, разработанную классиками российской цивилистики – выдающимися профессорами Московского университета, ибо высказанные ими идеи и подходы, в том числе о систематизации гражданского права, не устарели и вполне сохраняют свою актуальность.

Список использованной литературы

Галесник Л.С. О проблемах системы советского права // Советское государство и право. 1957. № 2.

Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003.

Пиленко А.А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001.

Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.

Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

¹ См., напр.: Ушанков И.В., Фарниев В.А. Специфические черты смарт-контракта как гражданско-правового соглашения // Законодательство. 2024. № 9. С. 18.

Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6.

Ушанков И.В., Фарниев В.А. Специфические черты смарт-контракта как гражданско-правового соглашения // Законодательство. 2024. № 9.

Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Спарк, 1996.

Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003.

Bydlinski F. System und Prinzipien des Privatrechts. Nachdruck 1996. Wien: Österreich, 2013.

Manhart S., Manhart R. Österreichisches Skirecht. Wien: Linde, 2015.

Pichler J., Holzer W. Handbuch des österreichischen Skirechts. Wien: Orac, 1987.

Rieländer F. Eigentum an digitalen Vermögenswerten – Auf dem Weg zu einem sachenrechtlichen Zuordnungsregime für Krypto-Assets // Zeitschrift für Europäisches Privatrecht. 2024. H. 4.

References

Bydlinski F. System und Prinzipien des Privatrechts. Nachdruck 1996. Wien: Österreich, 2013.

Galesnik L.S. On the Problems of the Soviet Legal System. *Soviet State and Law*, 1957, no. 2. (In Russ.)

Gambarov Iu.S. Civil Law. General Part. Moscow: Zertsalo, 2003. (In Russ.)

Khvostov V.M. The System of Roman Law: Textbook. Moscow: Spark, 1996. (In Russ.)

Manhart S., Manhart R. Österreichisches Skirecht. Wien: Linde, 2015.

Pichler J., Holzer W. Handbuch des österreichischen Skirechts. Wien: Orac, 1987.

Pilenko A.A. The Right of the Inventor. Moscow: Statut, 2001. (In Russ.)

Pokrovskii I.A. Basic Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 1998. (In Russ.)

Reicher V.K. Social and Historical Types of Insurance. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1947. (In Russ.)

Rieländer F. Eigentum an digitalen Vermögenswerten – Auf dem Weg zu einem sachenrechtlichen Zuordnungsregime für Krypto-Assets. *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht*, 2024, h. 4.

Shersbenevich G.F. Science of Civil Law in Russia. Moscow: Statut, 2003. (In Russ.)

Sukhanov E.A. On the Civil Nature of “Digital Property”. *Civil Law Review*, 2021, no. 6. (In Russ.)

Ushankov I.V., Farniev V.A. Specific Features of a Smart Contract as a Civil Law Agreement. *Legislation*, 2024, no. 9. (In Russ.)

Information about the author

Sukhanov E.A. (Moscow, Russia) – Doctor of Law, Professor, Head, Department of Civil Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Scientific Director, Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation named after S.S. Alekseev, Honored Scientist of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the “*Civil Law Review*” Journal (1, Bldg. 13 (4th education building) Leninskie Gory St., GSP-1, Moscow, 119991, Russia; e-mail: civil@law.msu.ru).

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА В.П. ГРИБАНОВА*

А.Е. ШЕРСТОБИТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

<https://doi.org/10.24031/1992-2043-2025-25-2-25-34>

Статья посвящена научному творчеству выдающегося ученого-цивилиста, профессора Московского университета В.П. Грибанова, возглавлявшего кафедру гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с 1971 по 1990 г. Одной из главных вершин его научного творчества стало исследование проблем осуществления и защиты гражданских прав, которое потребовало теоретического осмысления таких важнейших теоретических вопросов, как учение о субъективных гражданских правах, роли интереса в создании и осуществлении субъективного права, месте принципов, определяющих связь между субъективным правом и интересом, пределах осуществления, содержания и пределах защиты гражданских прав. Таким образом, проблема осуществления и защиты гражданских прав из узкоспециальной, частной стала общетеоретической, общеправовой и философской, непосредственно касающейся столь важных общечеловеческих категорий, как социальные и экономические права личности в современном обществе.

Ключевые слова: Московский университет; юридический факультет; кафедра гражданского права; профессор В.П. Грибанов; субъективное гражданское право; осуществление гражданских прав; защита гражданских прав; интерес; принципы; сроки; пределы осуществления и защиты гражданских прав; право на защиту; злоупотребление правом; самозащита; меры оперативного воздействия; гражданско-правовая ответственность.

* Статья основана на докладе автора для научной конференции «Кафедра гражданского права МГУ в истории российской цивилистики», посвященной 220-летию создания кафедры гражданского права юридического факультета Московского университета и состоявшейся 27 марта 2025 г. на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CIVIL RIGHTS
IN THE WORKS OF PROFESSOR V.P. GRIBANOV

A.E. SHERSTOBITOV,

Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University

The article is dedicated to the scientific work of the outstanding civil law scholar, professor of Moscow University V.P. Gribanov, who headed the Department of Civil Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University from 1971 to 1990. One of the main peaks of his scientific work was the study of the problems of the implementation and protection of civil rights, which required theoretical understanding of such important theoretical issues as the doctrine of subjective civil rights, the role of interest in the creation and implementation of subjective rights, the place of principles that determine the relationship between subjective rights and interests, the limits of implementation, content and limits of protection of civil rights. Thus, the problem of the implementation and protection of civil rights has gone from being a narrowly specialized, private issue to a general theoretical, general legal and philosophical issue, directly affecting such important universal categories as the social and economic rights of the individual in modern society.

Keywords: Moscow University; Faculty of Law; Department of Civil Law; professor V.P. Gribanov; subjective civil right; implementation of civil rights; protection of civil rights; interest; principles; terms; limits of implementation and protection of civil rights; right to defense; abuse of rights; self-defense; measures of operational influence; civil liability.

Научные результаты исследования В.П. Грибановым сложнейшего направления цивилистической науки – осуществления и защиты гражданских прав представляют одну из главных вершин творчества ученого. Сама целостная концепция данного направления была создана В.П. Грибановым на базе анализа таких теоретических проблем, как: 1) учение о субъективных правах; 2) понятие, принципы и способы осуществления гражданских прав; 3) сроки осуществления гражданских прав; 4) пределы осуществления гражданских прав; 5) осуществление управомоченным лицом права на защиту¹.

¹ См.: Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 3; Суханов Е.А., Ем В.С. Профессор Московского университета